

Кровь стучала в ушах Гарри Поттера. Он никогда не был так зол. Внутри него копилось столько разочарования, столько мучений, что, казалось, вот-вот разорвут его на части. Он наблюдал, как раздувается, словно воздушный шар, тетя Мардж, вываливаясь из дома и отскакивая от потолка, пока не достигла открытой двери зимнего сада. Сожалений не было. Он знал, что должен был сделать, но не сделал. С бешеной силой Гарри пронесся сквозь дом, к своей жалкой комнатке, где собирался схватить жалкие пожитки и убраться из этого чертова дома. Он собрал немногочисленную одежду, которая ему была впору, и запихнул ее в сундук. Затем последовали самые важные вещи, спрятанные под расшатанной половицей: плащ-невидимка, доставшийся от отца, и фотоальбом, подаренный Хагридом. Это была единственная связь с давно ушедшими родителями, и Гарри берег их как зеницу ока. Оставались лишь различные магические принадлежности, большая часть которых, к счастью, постоянно находилась в сундуке, чтобы не вызвать паранойю и фобию дяди Вернона по поводу магии. Как только все было собрано, за исключением палочки, которую Гарри спрятал в карман, он решил, что так будет лучше, и протянул ее перед собой. Осторожно спустился вниз, ожидая подвоха от Вернона. Он не был разочарован. Свернув за угол с нижней ступеньки, Гарри краем глаза заметил мясистый кулак, летящий в его сторону, и поспешно пригнулся. Рев ярости, смешанный с хрустящим ударом, сообщил, что, хотя Гарри спасся, стене не повезло. — Верни ее на место! Верни ее сейчас же! — Вернон заорал сквозь боль, и плевок попал Гарри в лицо. Гарри поднял палочку, направив ее в лицо Вернона, и дал волю своему гневу. — Нет, она заслужила это, она заслужила это и даже больше, а теперь, если не хочешь, чтобы я тебя проклял, убирайся с дороги прямо сейчас. Он отчаянно хотел причинить боль Гарри, но не желал рисковать, чтобы в него попало какое-нибудь "причудливое заклинание". Не дождавшись решения, Гарри выскочил из дома в ясное ночное небо и начал идти, а точнее, маршировать, насколько мог, от Тисовой улицы, дом 4. Только дойдя до игрового парка, он немного остыл и начал размышлять о ситуации. Если смотреть объективно, у него было почти нет денег, негде было остановиться, а таскать с собой сундук и чертовски большую птичью клетку с белой совой было совсем не незаметно. Уроки последних двух лет дали ему с трудом, и теперь Гарри знал, что спешка без плана может быть губительной. Если бы не Фоукс, события в Тайной комнате убили бы его. После прошлогоднего опыта общения с Министерством, когда из-за парящих чар Добби он получил письмо о несовершеннолетнем волшебнике, он был уверен, что на этот раз его не исключат, даже если он не будет пользоваться палочкой. Он мысленно отмахнулся от мрачных мыслей, которые грозили поглотить его при мысли о том, что его могут исключить из единственного места, которое он когда-либо мог назвать домом. Прежде всего, ему нужно было где-то остановиться, а для этого нужны деньги. У него было немного, вероятно, достаточно для одной ночи, чтобы добраться до Гринготтса и взять еще немного денег из его хранилища. Он подумывал о том, чтобы пойти в "Дырявый котёл", но сразу же отбросил эту мысль, так как там его быстро узнают, и свернул в сторону Министерства. Нет, он лучше отправится в магловский Лондон - там дешевле и гораздо меньше шансов, что его узнают. Решение было принято, однако оставалась небольшая проблема - как он вообще собирается добраться до Лондона. Шум за спиной заставил его резко обернуться с поднятой палочкой. И как раз в тот момент, когда он собирался посмотреть подлесок на предмет угрозы, позади него раздался взрыв, от которого он опрокинул сундук. — Добро пожаловать в "Рыцарский автобус", экстренно перевозящий застрявших ведьм и волшебников, я — ваш проводник, Стэн Шунпайк. Гарри встал и посмотрел на прыщавого юношу перед собой. — Он может куда-нибудь уехать? — спросил он. — Конечно, может, только не под водой, под водой ничего нельзя делать. Гарри вспомнил одну из дорог, отходящих от Чаринг-Кросс, где находился "Дырявый котёл". Он решил, что это достаточно близко к входу в Косой Переулок, чтобы было удобно, но достаточно далеко, чтобы его вряд ли узнали. — С вас 12 серпов, пожалуйста, 14, если хотите кисточку. Как, вы сказали, вас зовут? — Я не говорил, — ответил Гарри, передав 12 серпов и направляясь к сиденью. Поездка была, возможно, одной из самых неприятных в короткой жизни Гарри. Автобус вилял и уворачивался от пробок на

ослепительной скорости, не проявляя никакой заботы о пассажирах. Их всех швыряло так, что когда они наконец добрались до остановки, он был весь в синяках. Как эта женщина проспала все это испытание, он никогда не узнает. Поблагодарив свои счастливые звезды за то, что он добрался до места назначения практически целым и невредимым, он вышел из смертельной ловушки и фальшиво попрощался со Стэном. Однако Стэн, похоже, не понимал, что Гарри, к счастью, больше никогда не увидит ни его, ни его дамский автобус. Выйдя на чистый ночной воздух, Гарри глубоко вдохнул, впервые ощутив чувство свободы. Он прекрасно понимал, что ему еще предстоит пройти долгий путь, чтобы достичь этого статуса, но он уже сделал шаг навстречу. Он всегда был самостоятельным, не имея выбора благодаря Дурслям, но это был совсем другой уровень. Он решил, что первым делом нужно где-то остановиться на ночь. С этой целью он отправился вверх по Стрэнду, сканируя каждую сторону дороги в поисках подозрительных людей, которые могли бы быть волшебниками, а также места, где можно было бы недорого остановиться. Через пять минут ходьбы он заметил то, что искал, — небольшое и немного грязное здание с мигающей вывеской "Вакансии". Несколько букв не работали, и все помещение выглядело крайне непривлекательно, но Гарри решил, что это всего на одну ночь, и он собирается только переночевать, так что какого черта. Он целенаправленно вошел внутрь, чувствуя себя гораздо увереннее, чем на самом деле, и направился к стойке регистрации, которую в данный момент занимала скучающая девочка-подросток с большими наушниками, синими волосами и кольцом в носу. Гарри никогда не видел ничего подобного — магический мир был, мягко говоря, консервативным, — и он был заинтригован. Он понял, что смотрел на кольцо в носу и не обращал внимания на девушку. — Эй, ты меня слушаешь, коротышка? — Тебе нужна комната или нет? — голос женщины был резким, но не лишенным какой-то грубоватой доброты. — Прости, я на минутку отвлеклась. Сколько стоит комната? — Гарри, словно пробуждаясь от забытья, оглянулся на нее. — Пятнадцать фунтов за ночь за одноместный номер. Без завтрака и прочих излишеств. — Она бросила взгляд на его изрядно поношенный бумажник. — Ты будешь оставаться две ночи? — Да, — Гарри кивнул. Две ночи дадут ему время привести себя в порядок, посетить Гринготтс и найти более приличное жилье. — Вот, держи, — женщина протянула ему ключ с цифрой три. — Кстати, милая сова, — она усмехнулась, надеясь, видимо, его смутить. — Красивое кольцо в носу, — Гарри улыбнулся в ответ, взял ключ и, чувствуя, что справился с этим неравным обменом достойно, отвернулся, не дожидаясь реакции женщины. Он направился к указателю, ведущему к номеру три. Прогулка была недолгой. Комната была простой, но Гарри не ждал от нее роскоши. Она была достойной, гораздо просторнее его старого шкафа. Он бросил сундук, выпустил Букля и рухнул на кровать, быстро заснув в одежде.